

Русские
мелх

Дарья Кова

Дарья Кова
Русский шейх
Серия «Любовь в стиле Востока»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48615115

Аннотация

Предательство тех, кто должны быть на защите в чужой стране, сильно подломило мою веру в людей. Одержимый порабощением новых наложниц шейх гнул свою линию, постепенно подавляя меня. Казалось, я теряю свое Я. Меня как будто подменили. Что со мной? Почему древние техники по превращению свободного человека в раба действуют даже в XXI веке? Почему я становлюсь тенью себя? Что за магия? Что за гипноз? Но шейх не настолько владеет этим тайным мастерством. Я ему еще дам бой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дарья Кова

Русский шейх

Глава 1

Софья Середина

– Ты свободна, – произнес шейх, указав пальцем на дверь. Свободна... Как жаль, что это слово означает совершенно другое. Свободна значит лишь, что я могу пойти в свою каморку, а не сбежать из гарема. Посмотрев на него с ненавистью в глазах, пылала яростью.

– Будь ты проклят! – прошипела на русском.

Улыбнувшись, подошел ко мне ближе и взглянул в глаза.

– Ты что думаешь, я не знаю русского языка? – шепнул у моих губ.

Приоткрыв от удивления рот, не знала что и сказать.

– Русские девушки, – вскинул бровью. – Они самые вкусные.

– Вкусные? Ты каннибал? – произнесла и холодок прошёлся по коже.

– Нет, я вампир. Не тот, который кровь пьёт, а тот, который пьёт твою энергию. Иди! Мне сейчас не до тебя, – от-

вернувшись шейх, последовал вглубь огромной комнаты, в которой мы всё время с ним виделись.

Я же развернулась и пошла на выход, где меня уже ждал тот самый гнусный араб, который совсем не церемонился. Схватив меня за предплечье, повел в каморку. Слезы наворачивались на глаза, но я не плакала. Мне не сладко, это точно, но куда хуже Анвару. Он попытался спасти не только свою сестру, но и меня, он рискнул своей жизнью, своей свободой, своей совестью. Быть может именно из-за меня его и схватили.

Чувствуя вину, понимала, что если мне вдруг удастся как-то сбежать, то именно ему я и должна помочь. Ну я даже не знаю жив ли он. За такое в восточной стране камнями закидают, четвертуют, да что угодно сделают, лишь бы нанести максимальная физическое увечье, сопровождаемое жуткой болью.

– Русская Наташка, – усмехнулся Бородач, произнеся это на ломанном русском. – Ничего, мозг тебе быстро вправят, – он вновь перешел на английский.

Затолкнул меня в небольшую комнатку, в которой я была все это время, и захлопнул за мной дверь. Подойдя к зеркалу, взглянула на себя. На украшение, висящее на пупке, обернувшись, посмотрела на татуировку на спине, которая покрылась коркой. Как мне говорил Мохаммед, через несколько дней татуировка очистится от подсохшей крови и приобретет свой окончательный вид. Она не болела, но

немножко чесалась. Всё потому, что заживающая кожа вызывала зуд.

Смотреть на третью метку рабыни не желала. Я чувствовала её там. Именно там внизу. Металлическое колечко касалось нежной кожи, вызывая неприятные ощущения. Быть может если бы это было просто безделушка, которую сама лично бы себе набила, то я бы испытывала какой-то сексуальный трепет. Но на меня это повесили без моего желания, как на корову вешают кольцо в нос, как барану ставят клеймо. Насчёт клейма меня уже предупреждали. Именно оно станет четвертой меткой, а всего этих меток будет 9...

Разместившись на кровати, завернулась в атласное одеяло. Хотелось плакать, рыдать, уткнувшись в подушку, но казалось, что именно со слезами я буду терять остатки своих сил, как будто он и правда высосал из меня всю энергию. Не знаю, как это произошло. Не знаю, в чём этот секрет. Не понимаю. Возможно это просто самовнушение, говорят ведь, мозг сильная штука, может управлять телом, усиливая его или наоборот загоняя в могилу. Именно мозг из-за этих непонятных ритуалов делает меня податливой, рабыней в XXI веке.

Настроение было паршивым, так бывает, когда тебе кажется, что ты что-то сделал, что провернул что-то удачно, а потом вдруг узнаешь, что всё ужасно. Что все твои действия абсолютно не привели ни к какому результату. Закрыв глаза я задремала, но сон был поверхностный, очень нервный,

перед глазами гнусный и ненавистный мной шейх. Вроде бы красивый мужчина, только насколько же он отвратительный человек.

Я знала, что на востоке мужчины относятся к женщинам как вещам. Но с этим особо не сталкивалась, коллеги по работе говорили, что такое отношение редкость. Видно мне очень не повезло, раз я доверилась и сразу же попала в капкан. Как дикий зверь, на которого устроили охоту. Я для них и правда дикий зверь. Необузданный, которого еще следует приручить. Так, как лошадей объезжают эти шейхи. Арабских скакунов настолько сильно дрессируют, что именно они очень ценятся во всём мире на самом высоком уровне. Одна лошадка стоит несколько миллионов.

Любопытно, сколько ж стоит девушка, которая выдрессирована «от» и «до»? Услышав шорох у двери, открыла глаза. Сердце тарабанило в груди, сразу же накрыли мысли, что меня снова приведут к шейху ставить четвёртую метку. На секунду представить, что к моей коже прикоснётся раскаленное железо, задрожала. В полумраке увидела силуэт женщины, той самой, которая смотрела на меня тогда.

Боясь выдать, что не сплю, всё ещё лежала с прикрытыми глазами. Женщина закрыла дверь и подошла ближе, усевшись аккуратно на кровать, коснулась рукой моего плеча.

– Софья, – произнесла на чистом русском.

Не зная, что сделает, боялась пошевелиться. У неё отличный русский язык, без единого акцента. Кто она? Открыв

глаза, смотрела на неё в упор.

– Мне жаль, что вас поймали.

– Кто вы? – спросила её, догадываясь, что она такая же невольница, как и я.

Возможно у неё немного больше привилегий, чем у меня. Сняв повязку с лица, женщина показала себя. Невольно ахнув, я опешила. Сильно накрашенные глаза выдавали в ней скорее восточную женщину, но нос, губы, форма лица говорили лишь об одном. Она русская. А сильный макияж просто создает необходимый антураж.

– Я такая же, как и ты, только постарше. Меня украли уже почти 30 лет назад также, как и тебя. пообещав известность, деньги. Меня сюда привезли, накачав наркотиками. Софья, у нас с тобой есть кое-что общее. Я боюсь, что ты повторяешь мою судьбу. Не хочу ни для кого такого же. Я та женщина, у которой украли не только свободу и выбор. Я та женщина, у которой отняли ребенка, выдав его за сына шейха и его законной жены.

– Не поняла, – в голове никак не укладывалось, насколько она правдива.

И действительно ли хочет помочь. Быть может я лишь просто пешка в чьих-то руках. Но то, что я ей составляю конкуренцию к сердцу шейха, вряд ли. Женщина значительно старше меня, такое ощущение, что ей 50.

– Я вас не очень-то понимаю.

– Шейх Рашид мой сын, – произнесла она, опустив глаза.

– Что? Вы же наложница? Правильно?

– 26 лет назад законная жена шейха Абдулы умерла в родах, вместе с ней умер и их ребёнок. В те же дни родила и я от шейха мальчика. У него так какая же особенность, как и у меня. Как и у тебя... Из-за этой особенности я ношу контактные линзы. Шейх Абдул Мактун, что правил тогда, забрал у меня сына и выдал его за ребенка своей законной жены, которая умерла в родах. Рашид мой сын.

Открыв рот, перестала дышать. С ума сойти. Разве такое возможно? Не задавая вопросов, просто смотрела, внимательно изучая её лицо. За исключение тёмно-карих глаз, ее лицо неё было типично славянским. Только она уже сказала, что у нее линзы.

– Как вы можете мне помочь?

– Я помогу не только себе, но и себе. Я сбегу вместе с тобой.

– Как мы сможем сбежать? Я уже пыталась, мне не только не помогло консульство, они меня подставили. К кому ещё можно обратиться? Остальные для меня чужие Им вообще плевать на меня. Разве кто-то захочет подставлять себя под ярость шейха? А шейх будет очень зол, если я снова сбегу. Я очень хочу убежать, очень хочу вернуться в Россию, но у меня даже нет мыслей, как я могу это сделать. Кажется, в следующий раз, если меня поймают, то сразу же убьют. Я сегодня говорила с шейхом и он дал понять, что не станет со мной церемониться больше, – слёзы брызнули из глаз.

О том, насколько я хочу сбежать, не ведает никто. Только я сама знаю это. Многим, наверное, кажется, что жизнь в гареме не так уж и горька, что даже в ней можно найти много радости. Но я не хочу испытывать судьбу, не хочу пробовать. Для меня роль рабыни в руках всевластного мужчины настолько же противоестественна, насколько для него же быть рабом в руках женщины.

– Софья, я не говорю тебе бежать прямо сейчас. Я и сама не готова. Получается, просто брошу своего уже взрослого сына, за взрослением которого я наблюдала со стороны. Которого я так хотела взять на руки, когда он маленький бегал по саду, ведь я из своего окна смотрела за ним, роняя слезы. Мне очень хотелось прижать его к груди, поцеловать, поговорить с ним, узнать о том, что его волнует, что его тревожит. Узнать о его мечтах. Я была лишена всего этого. Я знаю, скорее всего, ты тоже родишь, но уже от моего сына.

– А вы с ним говорили? Он знает, что вы его мать?

– Не знает, – опустив глаза, произнесла.

– Если ему сказать? Может он изменится?

Посмотрев на меня взглядом, в котором читалось недоумение, женщина продолжила.

– Софья, он вырос, осознавая, что он шейх, что он законный сын шейха. Не ребёнок от наложницы, а рождённый от законной жены шейха. Даже если он поверит, то убьёт всех, кто может узнать правду. Потому что все, кто знал о подмене, уже мертвы. Его отец сказал мне держать язык за зубами.

Тебе я доверилась только потому, что ты повторяешь мою судьбу.

– Почему повторяю вашу судьбу? Разве мало здесь наложниц?

– Наложница, в том-то и дело, что много, но таких, как ты, мало...

Глава 2

– Каких? Что во мне особенного?

– Цвет глаз. Он у тебя разный. У арабов есть поверье, что у людей с разными глазами две души. Не знаю, как тебе объяснить, опираясь на современный лад. но приблизительно это выглядит так. Есть некая космическая субстанция. До XX века её называли эфир. А потом физики отказались от этой теории из-за Эйнштейна. Но суть не в этом, а в том, что многие религии, в том числе ислам, предполагают, что над землёй есть эфир. Особое вещество, которая содержит бесчисленное количество энергии, она может создавать вещество.

– Как это вообще связано со мной? – усмехнулась.

– Понимаю, звучит бредово, но с помощью человека, особенного такого, как ты, можно кое-что получать из эфира.

– Знаете, звучит так странно... из эфира. Как будто речь о телепередаче.

– Так и есть. Как думаешь, почему говорят про радиоволны выйти в эфир? Именно поэтому.

– Да, очень похоже на каламбур, удачный каламбур. Но, наверное, в эпоху расцвета радиоволн это и имелось ввиду, – закачала я головой, анализируя, кто же мог придумать эту фразу.

Попов? Но спрашивать об этом у женщины, живущей под гнётом арабских мужчин, я не планировала. Она впитала их

верования, их образ жизни, мысли. Хотя, честно говоря, размышляет и разговаривает она вполне себе здраво. Только все эти какие-то сказочные мифы, на которые она ссылается, конечно не добавляют ей веры.

– Хорошо, так что получается? Они что колдуны? Могут потом с помощью волшебной палочки сделать какое-то превращение? – усмехнулась.

Хотя смешного конечно мало. Из-за их бредовых мыслей меня здесь держат взаперти.

– Ты же понимаешь, что это энергия может быть в разной форме. Есть электрическая энергия, есть кинетическая, есть ментальная.

– Что значит ментальная?

– Ментальная это энергия сознания.

В голове никак не укладывалась фраза «энергия сознания», она звучала слишком странно. Раскрашивать дополнительно как-то не хотелось, казалось, в этих дебрях просто невозможно разобраться. Хотя просить рассказать эту женщину и не нужно было, она и сама продолжила свой монолог.

– Ты думаешь почему они такие богатые. Почему такие влиятельные? Их энергия разума всегда подпитывается эфиром через таких как ты.

Я, разумеется, не верила в эти сказки, но холодок прошёл по коже. Быть может это всего лишь самоубеждение, различные тактики, вроде «мысли материальны», только от этого стало еще страшнее. Если люди могут сами себя убедить в

чем-то, от чего их жизнь приобретает строго продуманный ими смысл, значит, и я своими мыслями, которые привели к определённым последствиям, виновата в том положении, в каком нахожусь сейчас. Значит, в этом причина того, почему я похищена.

– Меня зовут Светлана, извини, что не представилась. Это моё русское имя. Имя, которым меня называли уже много лет назад. Здесь меня зовут Амина.

– Светлана, как вы можете мне сбежать?

– Как пока я не могу тебе сказать, это для твоей же безопасности.

– Для моей безопасности? Звучит довольно странно. Как знания о том, что я смогу всё-таки сбежать, повлияет на мою безопасность?

– Ты забываешь, что они обладают навыками не только подавления воли человека с помощью различных манипуляций вроде татуировок, пирсинга или клеймирования. Они используют наркотики. Скополамин. Даже знать не будешь, что расскажешь всё. Если предыдущая манипуляция не действует, каждое новое давление усиливается. И наркотики один из способов. Его, кстати, применяли еще с древних времен.

– Серьёзно?

– Да, скополамин входит в состав пасленовых. Они умели его извлекать.

– А вас наркотиками не накачивали?

– Да, когда привезли. Но потом – нет, я ведь любила отца

Рашида до самой его смерти. Видишь, какой может быть глупой любовь. Тебя давят, подавляют, унижают, ставят ниже плинтуса, А ты любишь. По правде говоря, Абдула тоже меня любил. Хотя довольно-таки короткое время. Вот, – достала она из кармана какой-то маленький бумажный свёрток. – Возьми. Когда тебе будут делать клеймо, засунь под язык, не так больно будет. А пока я пойду. Крепись, держись, ты сможешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.